

УДК 94(481=113.5)+94(470.1/.2) (045)

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 171 научной публикаций, в т. ч. одной монографии

НОРВЕЖСКАЯ МИССИЯ В МОСКВЕ И «ЗАГОВОР ПОСЛОВ» (сентябрь – декабрь 1918 года)¹

В статье на основе архивных источников показана роль норвежской дипломатической миссии в связи с так называемым антибольшевистским «заговором послов» 1918 года. На этом примере ярко раскрывается посреднический характер деятельности норвежских дипломатов в сложный период революции и начала Гражданской войны в России.

Ключевые слова: революция в России, норвежская дипломатия, миссия в Москве, «заговор послов», посредническая роль.

После прихода к власти большевиков в ноябре 1917 года посольства Великобритании, Франции, США, Италии, Румынии, Японии и других государств сначала игнорировали правительство В.И. Ульянова (Ленина), а затем заняли твердую позицию непризнания советской власти и всячески содействовали ее свержению.

Весьма сомнительно, что в этих условиях члены таких представительств могли бы рассчитывать на дипломатический иммунитет. Факт непризнания пролетарской власти давал большевикам основания в любой подходящий момент обрушить на них репрессии. Хорошо, если бы при этом речь шла только о высылке из страны. Но их могли, и не без оснований, обвинить в заговоре, взять в заложники. До осени

1918 года от принятия крайних мер СНК сдерживали только надежды на возможность избежать крупномасштабной интервенции.

Редкое исключение составило посольство Королевства Норвегия в Петрограде и его консульство в Москве. Представители этой страны, как и все, не признали большевиков. Они также подвергались опасностям репрессий, но почти в полном составе оставались и действовали в обеих русских столицах до самого конца 1918 года. Им пришлось взять на себя неблагодарную роль посредника в огне непримиримой классовой борьбы. Лучшего кандидата для посреднической работы, чем Норвегия найти было невозможно. Швеция, хотя так же являлась нейтральной страной, в годы Первой мировой войны больше симпатизи-

¹Статья подготовлена при поддержке Российского государственного научного фонда и правительства Архангельской области (проект № 11-11-29002 а/С).

ровала Германии, и союзники по Антанте ей не доверяли. Еще один вечный нейтрал – Швейцария – не имела столь прочных политических и торговых связей с Россией, столь древних традиций добрососедства на Русском Севере, как Норвегия.

Многие правительства, не признавшие Советы, поручили защиту неотложных интересов своих государств, а также личных и имущественных прав их граждан норвежской миссии в Москве и Петрограде¹. За разрешением этих проблем к ним постоянно обращались англичане, французы, американцы, даже сербы.

Самым массовым и типичным документом эпохи оказались запросы посольства в НКВД за разрешениями на выезд из страны для иностранных и русских граждан средних сословий (купцы, промышленники, мещане). Норвежские дипломаты с апреля по октябрь 1918 года активно занимались также вопросами репатриации и обмена военнопленными. Стремились обеспечить их максимально безопасный проезд на родину и хоть какое-то медицинское обеспечение и питание в пути².

Но самой значительной являлась переписка норвежской миссии в Москве с представителями советской власти в период с ноября 1918 по январь 1919 года по известному делу американца Ксенофонта Дмитриевича Каламатиано.

3 сентября «Известия ВЦИК» опубликовали сообщение о производимых с 1 сентября арестах и ликвидации заговора англо-французских дипломатов. В публикациях того времени утверждалось, что руководителями заговорщиков были начальник британской миссии Роберт Брюс Локкарт и французский генеральный консул в Москве Гренар. Причем сам Локкарт поначалу был только допрошен и отпущен, а Гренар и другие официальные лица Франции успели найти убежище в норвежском посольстве. Там же скрылся и американский консул Девитт Пуль. Чекисты немедленно установили за зданием скандинавов наблюдение. В своих мемуарах Б. Локкарт подробно описывает происходившее в норвежском посольстве и вокруг него³. Он отмечает корректность окруживших территорию войск, а площадь посольства

была немалой – занимала место между двумя улицами, включала два дома и большой сад. Большевики не хотели нарушать экстерриториальности норвежских дипломатов. У них уже был опыт налета на Британское посольство в Петербурге, который вызвал негативный мировой резонанс. Поэтому ЧК ограничилась тем, что никого не пускала в ворота посольства, отключила водоснабжение и освещение. Однако скрывавшиеся там союзники не выходили за пределы посольской территории, хотя в хорошую погоду и прогуливались по тамошнему саду. Питание они получали через американский Красный Крест. Локкарт утверждает, что каждый день «половина Москвы собиралась на соседних улицах посмотреть на происходящее и посмеяться».

Все же вскоре при входе в консульство чекисты задержали человека, назвавшегося Сергеем Николаевичем Серповским. Он предъявил соответствующий паспорт, но был опознан как Ксенофонт Дмитриевич Каламатиано, подданный США и служащий американской конторы «Вильям Кембер Хиттс энд К°». Фирма занималась поставкой в Россию автомобилей и тракторов. К. Каламатиано был обвинен в организации антисоветского заговора и арестован. При нем в тайнике тяжелой трости были найдены документы, свидетельствовавшие о военном шпионаже (расписки в получении денег от агентов, шифры, сведения о формировании частей Красной Армии, положении в прифронтовой полосе, информация о работе патронного завода в Туле).

Громкий процесс о «заговоре послов» только по недоразумению получивший название «заговора Локкарта» открывался дважды: с 25 ноября по процедурным причинам он был перенесен на 28 ноября 1918 года. Суд длился 5 дней (до 3 декабря). Дело рассматривал специальный революционный трибунал при ВЦИК. 9 обвиняемых были по суду оправданы, другие 9 человек получили различные сроки тюремного заключения (от 3 месяцев до 5 лет). Еще шестерых приговорили к расстрелу. Но трое из них: Локкарт, Гренар и Вертимон, вместо смертной казни были высланы за пределы Советской

России. Позже в своих мемуарах Р. Локкарт признал, что «после начала интервенции он сделал все от него зависящее, чтобы помочь ей» и, в частности, в августе 1918 года сосредоточил свои усилия «на финансовой помощи русским, которые поддерживали нас»⁴. Локкарту повезло в том, что при первом обыске чекисты постеснялись или забыли сделать личный досмотр, и он сумел выбросить записную книжку с шифрованными записями денежных переводов в туалет. А это вещественное доказательство могло бы повернуть судьбу английского дипломата в гораздо более трагичную сторону⁵.

В частности, Р. Локкарт был обменен на арестованного 6 сентября в Лондоне в качестве заложника непризнанного советского полпреда М.М. Литвинова с сотрудниками. Литвинов находился в Брикстонской тюрьме недолго. 15 сентября его выпустили под надзор полиции, сделав до этого соответствующее предложение об обмене на Локкарта. На первой стадии переговоров об этом посредничал в основном нидерландский посланник Удендик, но в последующем к делу активно подключились другие нейтралы: шведы и норвежцы. 28 сентября Литвинов и еще 30 русских подданных были посажены в поезд и прибыли в порт Абердин. Добираться до России им предстояло через Берген. В поездке большевиков во избежание каких-либо неприятностей сопровождал норвежский консул. М.М. Литвинова удерживали в Норвегии до тех пор, пока не пришло подтверждение о переходе Р. Локкарта и следовавшими с ним другими дипломатами русской границы. Это произошло 3 октября в районе Белоострова. Таким образом, Локкарт и некоторые другие лица ушли из-под суда еще на стадии расследования дела. Литвинов же прибыл в Петроград к 10 октября⁶. А 5 ноября норвежский поверенный в делах Ф. Прютц по просьбе Парижа снова обратился к Чичерину о дополнительном освобождении еще четверых французов и также в счет обмена на группу Литвинова⁷. Норвегия, как видим, выполняла важную посредническую миссию, выступая гарантом любого акта доброй воли.

Профессиональный английский разведчик Сидней Рейли, тоже числившийся среди подлежащих расстрелу, сумел избежать ареста и с подложными документами на имя антиквара Георгия Бергмана благополучно добрался до Лондона. Между тем всем приговоренным обратная дорога в Советскую Россию была заказана. Приговор гласил, что все названные в нем лица все же будут расстреляны, если вновь окажутся на русской территории⁸.

В отношении еще двоих – К.Д. Каламатиано и А.В. Фриде – приговор должен был быть приведен в исполнение в течение 24 часов. Однако благодаря заступничеству норвежских представителей Т. Кристенсена и М.Э. Хольмбо, исполнение приговора в отношении Каламатиано было приостановлено специальным постановлением ВЦИК. Без дипломатического прикрытия остался только бывший подполковник царской армии и военный судья Александр Владимирович Фриде.

Норвежский атташе Кристенсен поставил перед Советским правительством вопрос об аннулировании приговора, вынесенного по делу Каламатиано⁹. Сыграло серьезную роль и письмо правительства США, переданное консулом Норвегии Хольмбо 2 декабря в НКВД. В письме сообщалось, что если Каламатиано будет расстрелян, то «американское правительство... употребит самые сильные репрессивные меры против вождей и представителей большевиков на Мурмане и в Америке»¹⁰. Таким образом, американцы, как и англичане, были готовы брать в заложники невиновных. В ходе гражданской войны и интервенции к этой неправовой мере неоднократно прибегали и большевики. В связи с американскими угрозами, СНК немедленно рассмотрел вопрос о снятии смертного приговора. 4 декабря заместитель наркома по иностранным делам Л. Карахан направил через посольство Норвегии следующий ответ: «...таковой (приговор. – *А.Р.*) может быть отменен и гр. Каламатиано (так в тексте. – *А.Р.*¹¹) будет предоставлена возможность покинуть пределы РСФСР лишь при условии немедленного освобождения гражданина Ма-

клин в Англии и гражданина Дебс в Америке¹² и лишь в том случае, если известия об их освобождении будут получены непосредственно от них самих. Для выполнения этих условий давался семидневный срок¹³. Срок невелик, но и через 7 дней Каламатиано не был расстрелян. 11 декабря ему было разрешено свидание с секретарем норвежского консула Квадегеймом¹⁴. Завязался дипломатический торг, ставкой в котором служили судьбы многих людей.

Переговоры об условиях спасения этого заключенного оставшиеся в России норвежские дипломаты завершили в январе 1919 года¹⁵ и 4 августа 1921 года Ксенофонт Каламатиано был амнистирован, а 9 августа выслан в Эстонию.

Как убеждаемся, от успеха посреднической миссии норвежцев в прямом смысле зависели жизни людей той и другой враждующих сторон, и в попытках спасти эти жизни норвежские дипломаты преуспели.

Примечания

¹ См., напр.: Документы внешней политики СССР / под ред. А.А. Громыко. М., 1957. Т. 1. С. 529.

² АВПРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–8.

³ Lockhart R.H.B. Memoirs of a British Agent. London; N.-Y., 1932. P. 342.

⁴ Ibid. P. 312.

⁵ Ibid. P. 317–320.

⁶ Зарницкий С., Трофимова Л. Так начинался Наркоминдел. М., 1984. С. 191–193.

⁷ Riksarkivet. Privatarbiv. Frederik Pritz. Del.II. Frederik Prytz. Rapport 1918 (Politiske). Dok. fra. 5 November. 1918.

⁸ Штейнберг В. Петерс Е. М., 1989. С. 70–108. См. также: Семенов Ю. Заговор Локкарта // Человек и закон. 1971. № 2–3.

⁹ АВПРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.

¹⁰ Там же. Д. 6. Л. 25.

¹¹ В документах и публикациях встречается, по крайней мере, три различных написания этой фамилии.

¹² Маклин Джон (1875–1923) – один из руководителей левого крыла Британской социалистической партии. Участник движения фабричных старост. Дебс Юджин (1856–1926) – один из организаторов Социалистической партии США и организации «Индустриальные рабочие мира». Оба в годы первой мировой войны занимали интернационалистические позиции. Выступали в защиту Советской России от интервенции. Подвергались репрессиям со стороны властей.

¹³ АВПРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹⁴ Там же. Д. 6. Л. 37.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 25, 26, 32.

Repnevsky Andrey Victorovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

NORWEGIAN MISSION TO MOSCOW AND «CONSPIRACY OF AMBASSADORS» (SEPTEMBER – DECEMBER 1918)

The article deals with the mediating role of the Norwegian diplomatic mission in connection with anti-Bolshevik «conspiracy of ambassadors» in 1918. The author investigates the nature and the results of the activity of Norwegian diplomats in the atmosphere of revolution and the beginning of the Civil War in Russia.

Key words: revolution in Russia, Norwegian diplomacy, mission to Moscow, «conspiracy of ambassadors», mediating role.

Контактная информация:
e-mail: andrey-gold@inbox.ru

Рецензент – Соколова Ф.Х., доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений, заместитель директора по науке и инновациям Института управления и регионоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова